

005

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

ДЖЕННА РАЙАН
ЖЕНЩИНА
ИЗ ЕГО СНОВ

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Интрига – Harlequin

Дженна Райан

Женщина из его снов

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Райан Д.

Женщина из его снов / Д. Райан — «Центрполиграф»,
2014 — (Интрига – Harlequin)

Приехав в город, славящийся семейными легендами и проклятиями, для расследования очередного убийства, полицейский Итан Маквей в Лощине Ворона встречает наследницу древнего рода Амейру Беллам, которая вот уже пятнадцать лет преследует его в кошмарных снах. Но один только взгляд в ее яркие серые глаза заставляет его поклясться себе охранять эту беззащитную красоту от преследующего ее убийцы. Амейра тоже не может противиться влечению к своему мистическому защитнику, но пребывает в растерянности: за что ее хотят убить – за дела предков или причина кроется в недалеком прошлом...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

© Райан Д., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	17
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Дженна Райан

Женщина из его снов

Night of the Raven Copyright

© 2014 by Jacqueline Goff «Женщина из его снов»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Лос-Анджелес, штат Калифорния, 15 лет назад

Все выглядело настолько реально, что Маквей подумал, будто это происходит наяву, а не в кошмарном сне, преследующем его вот уже две недели. В мозгах и так царил совершеннейший хаос.

Едва заснув, он оказался запертым на чердаке. Пахло старой древесиной, мокрой землей и чем-то едким, вроде вареной капусты, только сильнее. Спертый воздух казался странно живым. Каждые несколько секунд гремел гром, сквозь завесу зловонного серого дыма пробивались острые языки молний.

Он понял, что прячется, скорчившись в темном углу, там, где эти двое, еле различимые сквозь дым, не могли его видеть.

Мужчина сжимал и разжимал кулаки. Женщина обходила по кругу небольшой костер, что-то бормоча себе под нос.

Пара оглушительных ударов грома – и на чердаке осталась только женщина и дым.

Ничем хорошим это не закончится. Маквей лихорадочно искал выход из этого странного места. Она, кем бы ни была, его увидела и заставила съесть истекающую черным дрянью, которой только что накормила ушедшего мужчину.

С закрытыми глазами, растрепанными волосами и в смятой одежде, она покачивалась, бормоча, в удушливых клубах дыма. И вдруг замерла, поворачивая голову медленно и мерно, напоминая изъеденный ржавчиной флюгер в плохом фильме ужасов.

Ее взгляд остановился там, где прятался Маквей. Он услышал, как непонятная черная штука шлепнулась из ее руки на пол. Женщина подняла палец, с которого капала темная жидкость, и указала на него:

– Ты! – От ее голоса Маквею на ум сразу пришли ржавые гвозди, утопленные в стакане виски. – Ты знаешь, что было между мной и тем, кого она велела бы тебе называть отцом!

«Ого!» – подумал Маквей, испытывая несвойственный ему страх. Женщина наговорила много непонятного, да он и не хотел понимать.

– Тебе здесь не место, дитя. – Она направилась к нему. – Разве ты не знаешь, что я сумасшедшая?

Точно. Сумасшедшая. Какого же черта он не в состоянии даже шевельнуть своими... Маквей внезапно запнулся, мысленно дал задний ход и зацепился за слово «дитя». Дитя?!

Страх, ледяной и скользкий, накрыл с головой. Он глянул вниз и увидел собственные ноги, обутые в крошечные детские сапожки.

Дом вздрогнул от удара грома. Послышался тихий скрип. Маквей поднял голову. И с невыразимым ужасом осознал, как красива эта улыбающаяся женщина. И он ее знает, во всяком случае, узнал.

Когда она снова указала на него, чары рассеялись. Он потянулся за пистолетом, лежащим на прикроватной тумбочке. Тумбочки не было. Очередная молния осветила чужую руку, слишком маленькую, бледную, нежную.

– Не бойся, дитя. – Голос женщины стал мелодичным и ласковым. Безобразная одежда и растрепанные волосы слились в бесформенное пятно и утратили собственные цвета. – Я тебя не обижу, только уберу то, что тебе не нужно видеть.

Маквей хотел сказать, что видел все смутно и его единственная мысль – обратиться отсюда, пока его не коснулся ее палец.

Он стал боком отступать в темноту, даже смог бы убежать, если бы молнии перестали сверкать хотя бы на пару секунд.

Глаза страшной женщины, серые и такие знакомые, продолжали следить за каждым его движением.

– Отсюда нет выхода, – предупредила она и, нетерпеливо выдохнув, схватила его за запястья. – Я не причиню тебе вреда. Ты же знаешь, я никогда этого не сделаю.

Он не знал и в этом пространстве был безоружен и, похоже, бессилен, чтобы высвободиться из чужой хватки.

Он все равно попытался вырваться. Женщина разразилась смехом:

– Глупый ребенок. Забываешь, что я старше тебя. Кроме того, сильнее и намного хуже твоей матери.

Его мать?

Женщина выволокла Маквея из угла.

– Идем со мной.

Он споткнулся, когда она резко поставила его на ноги. И, посмотрев вниз, обнаружил, что наступил на подол длинного платья.

– А почему я... – начал он, но, услышав незнакомый тоненький голосок, исходящий от него, подавился вопросом.

Женщина присела перед ним, чуть улыбаясь мрачно и безрадостно:

– Поверь, Аннали, все, что я сделаю с тобой сегодня ночью, для твоего же блага.

Раскат грома вырвал Маквея из кошмара. Темные волосы упали на глаза, в первую секунду он подумал, что ослеп. От порыва ветра задрезжала штора над прикроватной тумбочкой. Маквей заметил, как на улице мигает неоновая вывеска. Рука потянулась за пистолетом, после чего он упал обратно на матрас и заставил наконец тело расслабиться.

В животе оставались скользкие, тугие холодные узлы, правда, не все они были связаны с еженощным кошмаром, проистекая из вполне явного источника.

Две недели назад он решил: настало время сделать то, что собирался с тех пор, как ему исполнилось девятнадцать, когда его умирающий родитель выдал из единственного сына обещание исполнить его последнюю волю.

Он на время забудет о перевоплощении во сне в маленькую девочку, облаченную в длинные платья и старомодные ботинки. О женщине, которую, как он думал, должен знать и которая хочет отнять у него память. Он сконцентрируется исключительно на обещании, данном отцу. Если это означает повернуться спиной к тем людям, с которыми Маквей работал вместе с тех пор, как... Собственно, не так уж это и долго, так что терять нечего. Он уйдет сегодня вечером, выполнит обещание и изменит свою жизнь.

Возможно, тогда кошмарный сон канет в прошлое, в котором, как опасался Маквей, он находился когда-то.

Глава 2

Новый Орлеан, штат Луизиана, наши дни

– Не заблуждайтесь, – хрипло сказал обладатель сутулых плеч и нервно дергающегося левого глаза, посмотрел на Амейру Беллам и зашептал так, чтобы слышали только она и те двое рядом с ними: – Люди, из-за которых я попал в тюрьму, за это заплатят. Моя семья об этом позаботится.

Ее свидетельские показания стали ключевыми при осуждении Джимми Спаркса, однако тогда Амейра сочла его угрозу пустыми словами, и только. В конце концов, отправка человека со слабым здоровьем в тюрьму совершенно точно означает, что он никогда больше не увидит свободы.

Но чем больше времени проходило со дня заключения Джимми Спаркса, тем чаще слово «семья» закрадывалось в голову Амейры. И поселилось прочно, когда лейтенант Майкле из полицейского управления Нового Орлеана связался с ней, чтобы сообщить, что один из двух других свидетелей, Гарри Бенедикт, мертв.

– Прошу вас, не паникуйте, – увещевал Майкле. – Вы же помните, Гарри почти на двадцать лет старше Джимми.

– Лейтенант, Джимми Спаркс – главарь большой мафиозной семьи. У него куча родственников на посылках. А Гарри был крепким и бодрым атлетом и, несмотря на семьдесят девять лет, в прошлом году совершил пеший поход через весь Мэриленд.

– И именно по этой причине, скорее всего, скончался прошлой ночью от обширного инфаркта. Ну правда, не стоит паниковать.

– Я не паникую.

– Вы не одна такая. Чед, третий перепуганный свидетель, опрокинул два стакана бурбона, пока я разяснял ситуацию.

– Да уж, Чед слетел с катушек сразу после того, как Джимми Спаркс прошептал угрозу. Вы уверены, что Гарри умер своей смертью?

– В лаборатории сказали: от остановки сердца, все чисто. В его истории болезни пара серьезных инфарктов за пять лет.

«Хотя он был крепким и бодрым», – подумала Амейра, когда Майкле удалился.

Следующие несколько недель она пыталась побороть страх, с головой погрузившись в работу. Однако от холода в животе избавиться не получалось. Только показалось, что она начала побеждать, лейтенант вновь появился в ее доме. Она сразу все поняла.

– Чед мертв? Проклятье!

– Мне жаль, Амейра. – Лейтенант развел руками. – Предвосхищая твой вопрос о результатах судмедэкспертов и официальной причине, скажу: самоубийство по неосторожности.

– Сомнительно. – Амейру захлестнула волна животного ужаса. – Пожалуйста, не пытайтесь меня убедить, что самоубийство нельзя подстроить.

– Конечно, можно, но в момент смерти Чед Уивер находился с одиннадцатью друзьями у себя дома. Он устроил вечеринку, на которую лично пригласил каждого, кто там был. Наркотики и алкоголь тоже были его собственными.

Она резко повернулась:

– Что? Чед употреблял наркотики?

– И пил. Начал после суда над Джимми Спарксом. У всех вас, свидетелей, была безупречная репутация.

– Верно. Репутация. У меня просто голова кругом, лейтенант. Что за наркотики Чед употреблял?

Полицейский потер лоб.

– В основном, экстази. Немного кокаина. В тот день он, вероятно, покурил травы.

– А нет вероятности, что кто-то подшаманил с наркотой, прежде чем она к нему попала?

– Амейра!

Ее саркастический тон не сумел замаскировать зарождающийся гнев.

– Вполне справедливое подозрение, лейтенант. Мы говорим об уличных дилерах, а их точно не назовешь столпами общества. Вы возьметесь утверждать, что при наличии стимула ни один из них не подмешал что-нибудь в товар, предназначенный Чеду?

– Судмедэксперт убежден, что это был...

– Да-да, несчастный случай.

– Самоубийство.

Ей стоило большого труда выдавить из себя улыбку.

– Полагаю, мы узнаем, правда? Я вижу все по вашему лицу, Майкле. Хотите сказать, что не можете обеспечить защиту свидетелей. Ну, на тот случай, если эксперт ошибается.

Полицейский изучал кончики своих поношенных туфель.

– Обширный инфаркт Гарри, вечеринка у Чеда. Никто, кроме вас троих и меня, не слышал угрозу Джимми. Газетчики были бы рады на этом потанцевать, но им не суждено, сильные мира сего хорошо осведомлены о солидных связях Джимми Спаркса. Конечно, возникнут неудобные вопросы, но они быстро иссякнут. В конце концов, ни в одном из этих двух случаев нет никаких признаков преступления.

– Пожалуй, нет. Риска показать параноиком, все же спрошу: у вас есть предложения по поводу того, как мне избежать свидания с криминалистами?

Когда Майкле поднял голову, холодное выражение его глаз было исчерпывающе красноречивым.

– Вы должны убраться из города, раствориться в каком-нибудь безопасном месте.

– Безопасное. Прекрасно. – Она сжала виски кончиками пальцев. – И где это?

Бросив обеспокоенный взгляд на улицу, лейтенант потянул ее дальше от железных кованых перил балкона:

– Ваши родители до сих пор в Южной Америке, не так ли?

– В Центральной Америке. Они заняты медицинской гуманитарной помощью, работают уже второй год. В основном с детьми, лейтенант. Я не намерена тащить к ним весь этот кошмар.

– У вас есть родственники в Мэне, так?

– Что? Да. Нет.

– Запишем первый ответ. – Майкле закрыл стеклянные створки двери и задвинул шторы. – Давайте поступим так: вы соберете вещи, сделаете необходимые звонки, и я отвезу вас в аэропорт. – Он слабо улыбнулся. – Я мастерски умею уходить от криминальных хвостов.

У Амейры путались мысли.

– Семья Джимми Спаркса наверняка следит за аэропортом, – предположила она.

– Но не в Джеконе в штате Миссисипи. Я знаю этого парня, Амейра. Он скорее поручит слежку одному человеку, чем устроит командную охоту.

– И этот один человек, например, позаботится о том, чтобы я подавилась кусочком лангуста или рухнула замертво на тротуаре, став жертвой несуществующего тромба, который рассосется, прежде чем... Господи, что я говорю? Нет, подождите, что я делаю? – Она повернулась к нему. – Я не могу подвергать опасности мою семью. Вы знаете, я не могу.

– Можете и должны. Большая часть вашей семьи живет в жутковатом городке у черта на куличках, в прибрежной части Мэна, кругом лес. Бухта Ворона – самый безопасный вариант для вас.

Она смотрела на него секунд пять.

– Лощина Ворона, а не Бухта. Я позвоню бабушке, объясню ситуацию. Но если она хоть немного усомнится, выберу другое место.

– Договорились. – Свет снова мигнул, и лейтенант бросил взгляд на потолок. – Возьмите с собой только самое необходимое.

«Что мне необходимо, так это машина времени». К сожалению, в ее распоряжении лишь айфон, телефонный номер бабушки и угасающая надежда, что она когда-нибудь увидит Лощину Ворона, штат Мэн, или встретится с кем-либо оттуда.

Глава 3

– Я сегодня уже разнял две пьяные драки, шеф, а толпа собирается затеять очередную. – Голос Джейка Блюме, невеселый даже в лучшие времена, звучал мрачно. – Когда вечеринка на два города, а по мне, так совсем не вечеринка, выдохнется, каждый будет отоварен по полной. Осталось три дня, а бездельники с обеих сторон уже всю машут кулаками. – Он зарычал. – Что я должен сделать, чтобы предотвратить сегодняшний дебош?

Маквей услышал лишь половину жалобы помощника. Важнее мелкой драки в баре для него сейчас был телевизор, где «Чикагские львы» радостно вытирали стадион Ригли Филд его любимыми «Доджерсами».

– Беги, – посоветовал он подающему, который запустил мячом в ограждение.

– От драки в баре? – Джейк презрительно фыркнул. – Этот городишко пока еще не превратил меня в девочку, Маквей.

– Я говорил с телевизором, помощник. – Раздосадованный очередным аутом Маквей сделал большой глоток пива и приглушил звук. – Ладно, что за бар и каков размер ущерба?

– «Красный глаз» в Лоцине. Не понимаю, зачем мы рвем задницы на прикрытии этого города в то время, как начальник полиции греет свой жалкий зад под солнцем Флориды.

– У человека медовый месяц, Джейк. Ничего, эта новизна довольно скоро рассосется.

Помощник снова фыркнул:

– Сказал один убежденный холостяк другому.

– Я никогда не был убежденным. А это был мяч! – сообщил Маквей судье на экране.

– Слушай, если я мешаю...

– Не мешаешь. Судя по всему, ущерб в «Красном глазе» минимальный.

– Как всегда в этих краях.

– Тогда выдай тому, кто ударил первым, предупреждение, заставь драчунов заплатить и напomini каждому, что сегодня на дежурстве ты, а не я.

– В смысле?

– Ты нетерпелив, а на два города шесть пустых тюремных камер, которые так и просят, чтобы их заполнили.

– Хорошая идея. – Джейк мгновенно повеселел. – Можно я пригрожу заковать их в наручники?

– На твоё усмотрение, помощник. Когда закончишь, возвращайся в Бухту. Я сменю тебя на рассвете.

Вернувшись к телевизору, он обнаружил, что его команда забила пару мячей, медленно покрутил головой и, усевшись удобнее, погрузился в невеселые мысли.

За последние четырнадцать месяцев, с тех пор как он приехал в Бухту Ворона, сон про женщину снился пять раз, и ад кошмара превзошел все, что он видел почти за четырнадцать лет службы в полиции Чикаго и Нью-Йорка. А женщина из сна, которую он до сих пор не мог вспомнить, грозилась оттрахать его память.

Что это еще за скрип пола наверху? Не донеся бутылку до рта, Маквей прислушался, ничего не услышал и, сделав большой глоток, снова обратился к бейсбольному матчу. Еще три очка в пользу «Доджеров» обнадеживали. Пронзительный скрип дверных петель внутри дома заставил снова поднять глаза к потолку.

Итак, он не один. Это вовсе не неожиданно, учитывая парочку недавних электронных писем-предупреждений о том, что человек с секретами должен быть очень осмотрительным.

Маквей сунул пистолет за пояс, выключил свет и осторожно пошел по задней лестнице.

Ветер выл за окнами, но, несмотря даже на это, Маквей уловил новый визг петель. Решил, что незваному гостю надо бы немного подучиться подкрадываться. Но сам наступил на просевшую ступеньку, услышал ее громкий протест и выругался.

Вор, должно быть, тоже это услышал. Открывающаяся дверь наверху немедленно замерла.

Вытащив пистолет, Маквей дал глазам немного приспособиться к темноте и достиг конца лестницы. Возможно, вор сейчас на кухне, значит, у него есть выбор: выскользнуть тем же путем, что и вошел, через заднюю дверь, либо затаиться и ждать, что будет дальше. Тем не менее у Маквея преимущество: он живет в доме более двух недель и изучил его странную планировку.

Еще одна дверь коротко скрипнула, и он представил, как вор ходит кругами.

Маквею нравилось возникшее чувство предвкушения. К сожалению, когда речь заходила об активных действиях, такие городки были откровенно мертвыми, не считая растущее число потасовок в барах и вражду двух местных группировок. У каждой собственная легенда, скорее всего выдуманная каким-нибудь старым скучающим поклонником Эдгара Аллана По. Правда, противоборствующие стороны не желали это признавать.

Очередной порыв ветра сотряс ставни, Маквей почувствовал влажный сквозняк. Он с удивлением обнаружил в крошечной прихожей свет. По-видимому, грабитель чрезвычайно туп, плохо подготовился или не знал, что вломился в дом начальника полиции. Особенно позабавило последнее предположение, одновременно показавшееся невероятным. Маквей продолжал красться по дому.

Тень обозначилась в тот момент, когда ветер с грохотом захлопнул кухонную дверь.

Сунув пистолет за пояс джинсов, Маквей пошел на низкий захват. Если бы противник успел резко обернуться и не дал слабому лучу света просочиться из прихожей, Маквей грохнулся бы на пол вместе с ним. Но в последний момент сообразил, что есть время поменять траекторию. Схватил грабителя за пояс и развернулся вместе с ним, ударившись о сосновые доски пола. По дороге он задел головой стол, плечом – край тяжеленного стула. Хуже того, пойманный пленник двинул ему локтем под ребра, вывернулся и разодрал левую щеку ногтями.

Маквей перехватил поднятую руку, прежде чем она нанесла существенный урон, и, используя вес тела, поменялся с противником местами, успев выдать: «Уймись», когда включились инстинкты, и целящееся в пах колено налетело на поставленный блок.

Господи, хватит!

Скрежеща зубами и чувствуя, как боль простреливает череп, Маквей сфокусировал взгляд на прекрасном, искаженном от ярости лице женщины из своего кошмара.

Амейра оказалась прижатой к полу, с руками, задранными над головой, и намертво схваченными запястьями. Она попыталась еще раз пнуть коленом. Ничего не вышло, и она ударила бедрами. Если бы получилось ослабить железную хватку, можно впиться зубами ему в предплечье.

Маквей блокировал очередной удар.

– Леди, ясно одно: вы проникли в чужой дом.

– У вас тоже нет права здесь находиться! Где моя бабушка?

– У меня есть право здесь находиться, и какого дьявола я должен знать о вашей бабушке? Ее сердце пропустило удар.

– Она умерла?

– Что? Нет. Слушай, я тут живу, ясно?

Не в состоянии пошевелиться, Амейра обожгла его взглядом:

– Врешь. Я вчера вечером разговаривала с Наной. Она ни слова не сказала о том, что к ней придет мужчина и поживет у нее.

Маквей опустил голову, она увидела, как его губы изогнулись в полуулыбке.

- Может, твоя бабушка не все тебе рассказывает, ангел.
- Это отвратительно! Ты ей навредил?
- Я ей ничего не сделал. Я не ем бабушек и не залезаю потом в их кровати, чтобы набрасываться на красивых внучек.
- Не очень-то убедительно!
- Как раз очень, Рыжая.
- Заметив, как сверкнули ее глаза, он вздохнул.
- Рыжая. Красная Шапочка. А теперь успокойся, мы вернемся на несколько шагов назад и попробуем все решить. Меня зовут Итан Маквей, и я...
- ...не имеешь права находиться в доме моей бабушки!
- Боюсь, тебе придется смириться с тем, что право-то я имею. – Маквею пришлось сдвинуться, потому что она почти высвободила другое колено. – Насколько мне известно, твоя бабушка сейчас где-то на Карибах с парой друзей и одним очень старым человеком, который плавно приближается к сто второму дню рождения.
- Она недоверчиво усмехнулась:
- Нана повезла старого Руни Блюме на Карибы?
- Мне так сказали. Понятия не имею, правда ли это. Ее личная жизнь меня не касается. Ты, с другой стороны, меня очень интересуешь, поскольку ведешь себя как дикая кошка.
- На полу Наниной кухни!
- Я заплатил за аренду, так что это мой пол. Так же как и жетон, который ты, вероятно, не заметила. Лежит на столе.
- Жетон? Как у полицейского?
- Жетон как у начальника полиции Бухты Ворона.
- Затмевающая взор Амейры красная пелена начала рассеиваться.
- Ты сказал «за аренду». Если ты полицейский, почему снимаешь дом моей бабушки?
- Потому что в доме, который она мне сдала, возникли серьезные проблемы с водопроводом и электричеством, а они сейчас в процессе ремонта.
- А этот дом, случайно, не коттедж «Черная скала», восстановленный из развалин полвека назад моим дедом и обновленный в прошлом году Баком Шар-бабой Блюме?
- Он самый.
- Тогда прошу прощения за то, что тебя исцарапала.
- Значит ли это, что ты покончила с попытками превратить меня в евнуха?
- Может быть.
- Не уверен, Рыжая.
- А ты поставь себя на мое место. Бабушка не упоминала о каникулах на Карибах, когда я с ней вчера разговаривала.
- Поэтому, думая, что она здесь, ты решила вломиться в дом без стука.
- Я стучала. Никто не отозвался. Нана приклеивает запасной ключ к цветочному горшку на заднем крыльце.
- К облегчению Амейры, он выпустил ее запястья и рывком поднялся на колени, все еще прижимая ее к полу, но хотя бы чересчур симпатичная физиономия была к ней не так близко.
- Спасибо, – пробормотала она, когда ее собеседник поднялся.
- Я бы сказал: «Не за что», если бы эта чертова комната перестала кружиться перед глазами.
- Все еще осторожничая, Амейра взялась за его руку:
- Хочешь, осмотрю твою голову?
- С чего бы?
- С того, что у тебя может быть сотрясение.
- Это и так ясно, Рыжая. Я имел в виду: с чего бы тебе ее осматривать? Ты что, врач?

– Я пластический хирург.

– Серьезно? – Рассмеявшись, он направился к задней двери. – Занимаешься подтяжкой лиц и задниц?

Ее губы изогнулись в холодной улыбке.

– Верно. Все, за что мне платят.

– Как скажешь.

– Возвращаясь к умолчанию. – Амейра удерживала на лице приветливое выражение. – Ты можешь объяснить, почему Нана не упомянула о том, что ты здесь живешь, когда я вчера с ней разговаривала?

– У вас плохие отношения?

Скорее, мало времени, чтобы делиться многочисленными подробностями, благодаря лейтенанту Майкл су, который сделал все, что было в его силах, для ускорения их отъезда. Амейра бросила взгляд вверх, где сквозь стропила со свистом пронесся ветер.

– Моя мать назвала бы такой свист плохой приметой и сказала, что мне не стоило сюда приезжать.

– Вот как? – Полицейский обошел кухонную стойку. – Она верит во всю эту магическую хрень?

– Если под этим ты подразумеваешь некоторые местные легенды, то да. Безоговорочно.

Он поднял голову:

– А их больше двух?

– Их больше двух сотен, но в основном вариации парочки первоначальных, связанных между собой историй. Всех Блюме очень вдохновляет превращение их предка Хезекаии в ворона.

– Я заметил.

– В этом винят ведьм из рода Белламов.

– А Белламы – твои предки.

– Фамилия моей бабушки об этом и говорит, разве нет?

– Помимо прочего. Отметая большую часть в сторону, предполагаю, что ты Амейра. Твоя бабуля прислала мне вчера вечером краткую и очень загадочную эсэмэску.

– И ты только сейчас открываешь эсэмэски прошлого вечера?

– Дай мне передохнуть, Рыжая. У меня сегодня выходной, это мой личный телефон, а буря снаружи сорвала четыре ставня, я потратил почти двенадцать часов на их ремонт. Судя по словам бабушки, у тебя куча проблем с криминальным авторитетом, которого ты помогла засадить в тюрьму.

– Куча – ключевое слово. Слушай, уже поздно, и я, по-видимому, вторглась в чужое жилье. Уверена, кто-нибудь из родственников пустит меня переночевать. – Амейра направилась к двери. – Я оставила машину у подъездной дорожки, которая ведет в Лощину Ворона. Мне повезло, что мои более благосклонные родственники живут именно там. – Порывшись в сумке, она вытащила ключ от задней двери. – Я положу его обратно под цветочный горшок. Нана захлопывает двери и остается на улице без ключа как минимум трижды в год.

Маквей приблизился к ней:

– Забудь про ключ, Амейра. Поговори со мной о своей «куче проблем».

– Это грязная история.

– Я полицейский и привык к грязи. И если тебе это поможет, нормально воспринимаю то, что «звучит как бред».

Не помогло. Как и то, что Маквей оказался наконец освещен достаточно для того, чтобы Амейра увидела, что ее первоначальная оценка в точку. Этот парень был... ну, в общем, потрясающий.

Длинные темные волосы, завораживающие карие глаза. А скулы! Любая женщина убила бы за такие! И гибкое, поджарое тело. Амейра была бы не против, если бы оно оказалось на ней. Господи боже мой, откуда такие мысли? Нужно взять гормоны под жесткий контроль, идея о сексе с суперским парнем не должна сносить крышу и уноситься мыслями в мир фантазий.

Джимми Спаркс, злобный предводитель своры родственничков, одержимых жадной жадностью, желает ей смерти. Она не может вернуться в Новый Орлеан, заниматься своей работой и ожидать от лейтенанта Майклса большего, чем он уже для нее сделал. Бабушка уехала из Лощины. Полицейского из Бухты она, похоже, настроила против себя, он в общем-то уже был на грани того, чтобы выдать ее людям Джимми, просто чтобы избавиться. С этими мыслями Амейра отступила к прихожей.

– Я действительно прошу прощения за все это. Не ожидала встретить...

– Волка в бабушкином домике? – Маквей приближался. – Я все еще хочу услышать твою историю, Рыжая. Если часть о проблемах слишком большая, начни с «менее настроенных против тебя родственников».

– Во-первых, я бы предпочла, чтобы ты называл меня Амейра. Сам видишь, волосы у меня скорее каштановые, не рыжие. Как только поймешь, сложится история о моих родственниках в максимально сжатом и упрощенном виде.

– Боюсь, понадобится больше информации. Пока я понял, что ты потомок ведьмы Беллам.

– Вопрос в том, какой именно ведьмы. Большинство Белламов корнями фамильного древа уходят к Ноле. Лишь в немногих из нас течет кровь ее менее известной сестры Сары.

Слава богу, он перестал наступать.

– Если Нола и Сара сестры, в чем разница по крови?

– Нола Беллам – жена Хезекайи Блюме. По крайней мере, была, пока Хезекайя не превратился в маньяка-убийцу. По легенде семейства Блюме, он раскаялся. Однако все те смерти заставили его превратиться в ворона-провидца. У Нолы не было больших шансов забеременеть. Если не считать неприятный факт, что брат Хезекайи Эзикиел изнасиловал ее, обвинив в том, что она ведьма, потом преследовал ее и пытался уничтожить. Отсюда и совершенные Хезекайей убийства.

– Запутанная история.

– Это точно. Хуже того, у сестры Сары был интерес к Эзикиелу.

– И этот «интерес» окончился рождением ребенка?

– Ты быстро схватываешь. У Сары родилась дочь, у той тоже дочь, и так далее. У Нолы тоже, но не от Хезекайи. Люди и вороны не могут скрещиваться даже в легендах. Если сократить эту длинную историю и забыть об изнасиловании, Нола не рожала от Блюме. А Сара родила. Я уверена, ты знаешь, Блюме и Белламы враждуют уже... В общем, всегда. Бухта Ворона против Лощины Ворона, абсолютно во всем, что в легендах, что в жизни. Так что где в этом место той, в чьих жилах смешалась кровь Белламов и Блюме? Она насылает заклятия или, наоборот, становится их жертвой? И в каком из этих городов должна жить? Можешь себе представить генеалогическую дилемму.

Маквей склонил голову:

– Надеюсь, в моем присутствии ты не собираешься становиться «я вся такая странная и загадочная»?

– К сожалению, у меня на это нет времени.

– Зная Джимми Спаркса, пожалуй, соглашусь.

Ее пальцы застыли на дверной ручке.

– Ты его знаешь?

– Встречались разок-другой. Когда я говорю «встречались», это означает, что я в него стрелял.

- Ты стрелял в Короля Мести Джимми Спаркса и остался жив?
- «Остался жив» по счастливому везению. Я тогда был зеленым, зато стрелял лучше, чем напарник, в которого попали, пока я пытался прострелить Спарксу колеса.
- И что было дальше?
- Я успел прострелить два колеса, прежде чем из их машины пальнули в ответ. Напарнику задела плечо, мне руку. Но потом стрелок соскочил с крючка, потому что наш рапорт о происшествии волшебным образом исчез. Ночь еще не кончилась, а нам уже приказали обо всем забыть.
- Счастливчик Джимми.
- Я, кажется, слышу в твоём голосе осуждение, Рыжая?
- Принимая во внимание, что у тебя действительно сотрясение мозга, назовем это любопытством.
- Назовем это не твоим делом и поговорим лучше о том, почему один из наименее любимых сынов этой страны доставляет тебе, потомку мэнской ведьмы, столько хлопот.
- Я помогла упечь его за решетку. Похоже, мои свидетельские показания его разозлили.
- Следовательно, он создал тебе кучу проблем. И последний насущный вопрос: какого дьявола твое ведьминское лицо торчит в моей голове последние пятнадцать лет?

Глава 4

Маквей не ожидал ответа, не совсем понимая, зачем вообще спрашивал. Она и вправду сильно похожа на женщину из его повторяющегося кошмара, однако чем дольше он на нее смотрел – не мог этого не делать, к сожалению, – тем больше замечал различия.

Вблизи волосы Амейры были скорее каштановыми, чем рыжими. И черты лица значительно тоньше, чем у кого бы то ни было. Темно-серые глаза напоминали древесный уголь, тело намного стройнее, ноги самые длинные из всех, что он когда-либо видел у женщины. На них он мог бы задержаться дольше, но она стукнула его по груди, обжигая взглядом красивых прищуренных глаз.

– Что за идиотский вопрос?

Его губы дрогнули в слабой улыбке.

– Учитывая возможность сотрясения моего мозга, назовем это любопытством и забудем этот вопрос.

Ее подозрительность тут же вернулась.

– Ты уверен, что моя бабушка на Карибах, а не заперта, например, в шкафу на втором этаже?

– Сейчас не самое лучшее время подавать мне идеи. – Не отрывая от нее взгляда, он вытащил из кармана зазвонивший айфон. – Да, Джейк, что случилось?

– Шеф, у нас тут проблема.

Нехороший знак. Шум на заднем фоне, удары, крики, звук падений дополнили картину.

– Что, драка в баре вышла из-под контроля?

– Я не виноват! – Джейку пришлось кричать, чтобы заглушить звон бьющегося стекла. – Я всего лишь велел ведьмам оседлать свои метлы и лететь домой!

– Ты знаешь, что находишься в Лощине Ворона, так? Это территория Белламов.

– А что я могу сделать, народ в этом городе так быстро заводится из-за своих предков?

– Ночь с каждой минутой становится хуже.

Джейк издал гортанный звук, будто кулак ударил в чье-то лицо.

– Город Гнездо Ворона появился раньше, и это факт! С чего это ты заступаешься за банду чужаков, которые не умеют пить и гордятся тем, что кто-то из их дурацких ведьм превратила моего пра-пра-и-так-далее-дедушку в птицу?

Он что, всерьез участвовал в этом разговоре? Маквей посмотрел на Амейру, которая слышала каждое слово, и, глядя ей в глаза, спокойно ответил в телефон:

– Буду через пятнадцать минут.

Он видел, что она изо всех сил сдерживает смех.

– Извини, Маквей, но я тебя предупредила.

– Нет, не предупредила. Ты сказала, что твои родственники из Лощины Ворона – менее враждебная часть семьи. Не сходится с тем, что говорит Джейк Блюме.

– Ставлю двадцать баксов на то, что Джейк первым начал!

Поскольку это было вполне возможно, Маквей спрятал оружие.

– Что я могу сказать? Он достался мне вместе с должностью.

– Эта должность – пороховая бочка, шериф, и тот, кто уговорил вас ее занять, явно не считал нужным об этом упомянуть. Гнездо Ворона уделывает шефов полиции.

– Как волки уделывают бабушек? – Намеренно обманным движением он преградил ей путь к побегу. – Мне нужны твои ключи, Рыжая.

– Шериф Маквей, – она невозмутимо провела указательным пальцем по его груди: – Хотите сказать, что помощник достался вам с должностью, а машина нет? Звучит так, словно тебя хорошенько опустили.

– Я начинаю с этим соглашаться. – «И, черт побери, возбуждаться!» – добавил он мысленно. – Ключи на тот случай, если твоя машина заперла мой джип. Насколько я знаю Джейка, нам стоит выдвинуться прямо сейчас.

– Нам?

– Ты едешь со мной.

– Что, прости?

– Куча проблем, – напомнил он.

Вздых облегчения, она лишь скрипнула зубами. Их пикировка выходила из-под контроля. Принимая во внимание ситуацию, такое развлечение могло очень быстро перерасти во что-нибудь нехорошее.

Прежде чем Амейра нашлась с ответом, Маквей схватил ее за плечи, развернул и вытолкнул через прихожую.

– Мне бы очень хотелось это обсудить, но инстинкты подсказывают, что у тебя в наличии функционирующий мозг и нежелание дожидаться здесь в одиночестве члена семьи Джимми Спаркса, которого тот на тебя науськает.

– Я и не собиралась дожидаться.

– Точно. Ты хочешь куда-нибудь вписаться в Лошине Ворона. Ночью, во время бури. Понятия не имея, кто из твоих родственников сейчас дома, кто участвует в разрушении бара Блюме в «Хэрроу и Мэн» в Лошине.

– Ты про «Красный глаз»? – рассмеялась Амейра. – Дядя Лазрес будет вне себя. Если, конечно, все еще сдает это место в аренду, а он сдает, потому что печально знаменит приобретением собственности, но никак не ее продажей. Дядя Лазрес ничего не продает, разве что, как его предок Хезекайя, продал собственную душу.

– Я так понимаю, ты не любишь дядю.

– Дело не в том, люблю или не люблю. Он скупец и убогий зануда и живет затворником. Но даже так вы с ним должны были пересекаться хотя бы раз или два.

– Больше чем раз или два, но только один раз имел значение.

– И что ты сделал? Оштрафовал его за переход улицы в неподобающем месте?

– Не. – Зажав кольцо, на котором висели ключи, в зубах, Маквей пристегнул к поясу жетон и проверил пистолет. – Я арестовал его за нахождение в пьяном виде и нарушение общественного порядка.

– Прошу прощения, мне показалось или ты сказал, что он был пьян?

– Просто в хламину.

– И нарушал общественный порядок?

– Он ввалился в бар у причала в Бухте Ворона, протащился через весь зал и врезал водителю курьерской доставки под дых. – Он указал влево. – Мой джип там.

– Вижу. Жажду кульминации истории.

– Ничего особенного, просто пара ударов. Второй – правый апперкот в челюсть. Ему еще повезло, что парень не стал подавать заявление о нападении. Полагаю, твой дядя когда-то немного занимался боксом.

– Когда-то он много чем занимался. Но ворваться пьяным в бар Джо-Два-Пальца? Да никогда! – Она помялась. – А он сказал, почему это сделал?

– Чуть раньше в тот же день курьер доставил ему большой конверт. И спустя четыре часа Лазрес врезал ему кулаком, заржал, как безумный, и рухнул лицом в пол.

– После чего ты запер его в тюремной камере.

– Ага.

– И ты до сих пор в Бухте? До сих пор шеф поли... Погоди-ка минутку. – Уже взобравшись на подножку, она повернулась и ткнула Маквея пальцем в грудь. – Это очень несправедливо. Я знала, просто знала, что он простит мужчине больше, чем женщине.

– Что?

– Ты меня слышал. Ты его арестовал, и ничего. Ни последствий, ни угроз, ни приукрашивания всего этого внезапно ставшего ужасным дела твоей бабушке!

Маквей уже ничего не понимал и начал сомневаться в здравии ее рассудка.

– Какое еще «внезапно ставшее ужасным дело»?

– Однажды я всего один раз тайком вылезла из бабушкиного дома, чтобы вместе с подружкой пошпионить за свиданием ее старшей сестры с местным мачо. И, как можно догадаться, дядя Лазрес меня заметил. Приволок обратно к Нане и заявил, что в качестве наказания я все оставшееся лето буду чистить его конюшню. А ты стоишь, до сих пор не уволенный с работы и без крошки навоза на руках. Я женщина, а ты мужчина. Это несправедливо! – Громко выдохнув, Амейра забралась на сиденье, захлопнула дверцу и откинулась на спинку, скрестив руки на груди. – Надо было насрать на него два проклятья.

Маквей занял соседнее сиденье.

– Ты насрала. Что ты с ним сделала?

Амейра пренебрежительно щелкнула пальцами.

– Да то, что сделал бы любой уважающий себя Беллам на моем месте. Насрала проклятье на полуночную закуску, которой, как мне сказала Нана, он всегда баловал себя перед сном. И после этого у него целых три дня были жуткие желудочные колики. Кое-кто из родственников клянется, что дядя истерично смеялся, когда его осматривал доктор. Я чистила конюшню, но его больше не слышала и не видела до конца лета. Дядя всегда был одиночкой. Нана сказала, что он стал еще больше походить на призрак после этого приступа несварения. Я не знаю, так это или нет. Когда это случилось, мне было четырнадцать, и мы больше никогда с ним не пересекались, кроме как на похоронах общего родственника.

Улыбаясь одними губами, Маквей завел двигатель.

– Сделаю себе заметку. Членам вашей семьи свойственна мстительность.

Амейра одарила его гневным взглядом:

– Тебе ничто не грозит, потому что мстительность дяди Лазреса, похоже, не распространяется на мужчин.

– Я говорил о тебе, Рыжая. Мне не особо нравятся желудочные колики.

– Желудочные колики будут наименьшей из твоих проблем, если одно из этих деревьев разрушит Нанину крышу. – Стоило ей заговорить, как на крыльце погас и снова загорелся свет. – А вот это нехорошо.

– Скажи, что хорошо.

Сильный порыв ветра обрушил две огромные ветки прямо в кузов.

– «Доджерсы», скорее всего, продули с разгромным счетом, – продолжил он и протянул ей свой мобильник. – Сделай одолжение, набери Джейка по ускоренному набору. Скажи ему: мне потребуется больше пятнадцати минут.

– Я могу помочь тебе стянуть ветки с...

Она не договорила. Позади внезапно прозвучали три выстрела.

Амейра пыталась обернуться. Маквей толкнул ее вниз и выхватил пистолет. Придерживая ее рукой за шею, осторожно выглянул, ничего не увидел и тихонько выругался себе под нос.

Амейра вывернулась из-под его руки.

– Кто это? – Она едва заметно дрожала.

– Без понятия. Одна из моих запасок в бардачке заряжена. Возьми ключи. – Маквей пинком распахнул дверцу машины. – Оставайся здесь и держись внизу. Если, конечно, не хочешь подпирать ромашки рядом со своими предками.

– Маквей, подожди. – Она схватила его за руку. – Я не хочу, чтобы ты подставлялся из-за меня под пули.

– Не волнуйся, Рыжая. Шансы пятьдесят на пятьдесят, что это стрелял кто-то из семьи Джимми Спаркса.

Он быстро исчез. Она не успела спросить, что он имеет в виду. Или подумать о том, правильно ли его расслышала.

Некоторое время она смотрела ему вслед, думая о том, что где-то по дороге сюда, должно быть, провалилась в кроличью нору и очутилась в параллельной вселенной, где шефы полиции выглядят как рок-звезды, а все признаки реальности происходящего давно унеслись прочь со свирепствующим норд-остом. Кто на самом деле этот незнакомец с дьявольски сексуальным телом и темными гипнотическими глазами?

– Гораздо важнее, – сказала она в пустоту, обращаясь к бабушке, – почему ты ничего не сказала о нем вчера вечером, когда я тебе звонила?

И отложила этот вопрос на потом. Только что кто-то выпустил неподалеку три пули. Взгляд в заднее окно автомобиля не обнаружил ничего, кроме луны, россыпи звезд. Никакого фонаря. Кстати, Маквей вообще захватил фонарик?

– Требуется ваше вмешательство, шеф! – Из-за неожиданного вопля Джейка Блюме сердце Амейры чуть не выпрыгнуло из груди, она едва не уронила телефон, бездумно нажав кнопку быстрого вызова. – Маквей, ты тут? Ну, давай, что ты там застрял?

– Маквей занят. – Амейра вытащила ключ из замка зажигания. – Меня зовут Амейра. Мы все еще в доме Ширли Беллам.

– Дорогуша, твои игры с моим старшим по званию не совсем соответствуют моему представлению о помощи. Короче, мне до крысячьей задницы, почему у тебя оказался телефон Маквея. Просто передай ему трубку. – Выждав секунду, он нехотя добавил: – Пожалуйста.

Амейра попыталась засунуть один из ключей в скважину бардачка.

– То, что вы называете играми, я называю «уворачиваться от пуль, пока ваш старший по званию притворяется Рембо и отлавливает в лесу неустановленного стрелка». Поверьте, у него сейчас заваруха важнее вашей.

– Хочешь поспорить? Ты сказала «Амейра», так? – Еще удар. – Не та ли ты сучка-ведьма, которая приезжала сюда летом, а? Если да, ты напугала до смерти моего младшего братика, сказав ему, что умеешь разговаривать с воронами.

– Что с того, если даже я?

– Тогда мы двоюродные брат и сестра, вот что.

Поскольку ее собеседник практически выплюнул эти слова, Амейра предположила, что данный факт ему не по вкусу.

За спиной раздались еще три выстрела. Амейра сунула в замочную скважину другой ключ и с облегчением выдохнула, когда дверца отскочила. В бардачке лежал пистолет.

– Слава богу.

– Зависит, с какой стороны посмотреть, – пробормотал Джейк. – Насколько я помню, твоя фамилия Беллам.

Амейра бросила раздраженный взгляд на телефон.

– Я ведь упомянула о том, что здесь кто-то стреляет! Я насчитала уже шесть выстрелов.

– Выстрелы из ружья, да? Может быть, это Оуэн думает, что небо собирается упасть на его избушку. Старик Оуэн уже много лет не в себе.

«Параллельный мир», – напомнила себе Амейра.

– Старик Оуэн сумеет отличить Маквея от куска падающего неба?

– Я сказал «может быть, Оуэн». Это с такой же легкостью может оказаться один из твоих отсталых кузенов, пытающийся пристрелить пернатое для барбекю.

Амейра поморщилась:

– Вы все там шизанутые.

И услышала звук удара и недовольное ворчание.

– Это мне заклинатель воронов говорит?

– Так, все, я не могу разговаривать с... – Грянуло еще три выстрела. Амейра прервалась, разворачиваясь в их сторону. – Весь мир шизанулся. Позже договорим, помощник.

Отбросив телефон, она сжала пистолет в руке и осторожно выскользнула из джипа.

Ветер беспорядочно менял направление, определить местонахождение стрелка было практически невозможно.

Амейра обежала глазами темнеющие заросли. Стал бы Джимми Спаркс действовать так тупо? Вряд ли. Впрочем, что она вообще знает о нем? Может, он послал за ней чрезвычайно нетерпеливого парня.

С безумно колотящимся сердцем Амейра кралась вперед, прижимаясь к полицейскому джипу. Кончики сломанной ветки вцепились ей в голову, словно когти, и она зашипела. Пришлось остановиться, высвободить волосы, прежде чем продолжить путь.

Хотя куда продолжить? И что делать, когда доберется? Бабушка когда-то учила ее попадать в тарелочки для стрельбы, но Амейра сомневалась в том, что обладатель ружья специально для нее будет перемещаться по широкой, плавной траектории в воздухе.

– Какого черта ты делаешь?

Голос прозвучал прямо за ее спиной. Вскинув пистолет, Амейра повернулась на колени и почти нажала на спусковой крючок.

– Господи, Маквей! – Теперь, когда увидела, кто это, перед глазами поплыл туман, и она опустила руки.

– Ты рехнулась?

– Не смей на меня так смотреть! Я насчитала девять выстрелов, и ни одного пистолетного! Ты мог уже быть мертв или истекать кровью в чаще леса.

– Еще я мог застрелить тебя в спину. Когда хочешь защититься, используй лучшее укрытие из тех, что у тебя есть. В данном случае мой джип.

– Запомню на будущее, когда во время бури кто-нибудь решит пострелять, а коп бросится на поиски. Пока тебя не было, я пообщалась с твоим помощником. Он, похоже, считает, что наш стрелок может быть кем-то по имени Оуэн, который беспокоится, что небо падает.

Маквей обвел взглядом поляну:

– Это не Оуэн.

– Я так и подумала. Его второе предположение – охотник на птиц из Белламов. Ищущий что-нибудь крылатое для ночного барбекю.

– Рыжая, самые часто встречающиеся птицы в этих зарослях по ночам – совы, и даже гриль не сделает ушастую сову вкусной.

Растянув губы в улыбке, Амейра вложила пистолет ему в руку.

– Повторяю, эта ночь рано или поздно закончится. А есть ли в этих приключениях какой-нибудь смысл, остается гадать. Если это не Оуэн и не охотник на сов, мы возвращаемся к кому-то из семьи Спаркс. Это он стрелял?

Маквей продолжал всматриваться в заросли.

– Необязательно.

– Я так не думаю.

– Думаешь-думаешь. Спаркс не станет убирать тебя столь явно. Да, у Джимми случаются припадки слепой ярости, он полностью теряет над собой контроль, но именно поэтому и нанимает людей с холодной головой делать за него всю грязную работу.

– Это хорошая новость. Слушай, Маквей, если ты думаешь, что стрелок достаточно близко, чтобы за нами наблюдать, почему мы тут стоим и беседуем?

– Он ушел. Если бы он не убрался, был бы уже мертв.

– Я сейчас не в своей тарелке. Есть ли шанс услышать твое мнение о том, что здесь произошло?

– Кто-то выстрелил из ружья девять раз и сбежал.

– И ты знаешь, что он сбежал?

– Я слышал его машину.

– А ты...

Она заметила его движение, но не успела увернуться от пальцев, которые легли ей сзади на шею.

– Амейра, единственное, в чем я уверен: мы должны кое-что убрать с дороги, пока оно нас обоих не убило.

– Что? Нет. – Прижатая спиной к джипу, она не могла выкрутиться, отойти. – Не смей этого делать. У меня достаточно проблем, чтобы еще и секс добавлять!

– Я пока не думал о сексе, Рыжая, – он опасно улыбнулся, – но меня, пожалуй, можно уговорить.

– Ты морочишь мне голову!

Внутри у нее все будто сплавилось в горячий ком, это было нечто, отчего нестерпимо хотелось, чтобы все пошло намного быстрее и сильнее.

– Леди, вы морочите мне голову уже пятнадцать лет.

– Даже не начинай!

– И не собираюсь. – У Маквея горели глаза. Он медленно опустил голову, пока его соблазнительные губы не оказались буквально в паре сантиметров от ее рта. – Если ты действительно хочешь меня остановить, Рыжая, это твой последний шанс.

– Серьезно, Маквей. Мы не должны... Я не... – Она тяжело выдохнула. – Я тебя ненавижу.

Отбросив осторожность, она наклонила его голову, завладевая сексуальными губами.

Лейтенант Артур Майкле обтирал платком шею, взбираясь по лестнице, ведущей к его квартире. Из Джексона он вернулся обходным путем через Арканзас при помощи одного старого друга, который приютил его на ночь и назвал имя Уилли Спаркса.

Считалось, Уилли может перехитрить лису, обвести вокруг пальца куницу и отравить человека так аккуратно, что лучшие криминалистические бригады страны будут коллективно чесать затылки, недоумевая, отчего труп, который они осматривают, не может подняться и выйти из комнаты.

Кстати, о комнатах. Майкле сразу отметил, что крошечный кусочек бумаги, который он перед отъездом засунул между дверью и косяком, находится на прежнем месте. Почувствовав странное облегчение, он вошел, сбросил куртку и с треском распахнул рамы.

У кого-то из соседей шла вечеринка. Громкий джаз плыл через окна. От запаха супа гумбо у лейтенанта потекли слюнки, и он возжелал холодного пива. Однако, будучи человеком осторожным, Майкле удовольствовался водой из бутылки.

Он не столько услышал звук за спиной, сколько ощутил легкое движение воздуха, скользнувшее по шее.

Доля секунды, он выхватил пистолет, развернулся и направил его на... никого. Странно, он мог бы поклясться...

Заморгав, он опустил оружие.

И продолжал моргать, потому что очертания мебели стали расплываться. Пальцы лейтенанта утратили чувствительность. Пистолет грохнулся на пол.

– Сукин...

– О, о, о! – Длинная тень приняла форму грозящего пальца. – Не будьте грубияном, лейтенант, или я нарушу приказ и добавлю к вашей смерти неопишемую боль. Всем известно, что мать Уилли Спаркса не та, кем вы ее чуть было не назвали.

Майкле понял, что не в состоянии пошевелиться. Двигались только глаза. Он осел на пол. Чьи-то руки ощупали карманы, затем перевернули его на спину, как сломанную куклу. На фоне доносящейся от соседей музыки он услышал пиканье телефонных кнопок. Затем оно прекратилось, до лейтенанта донесся тихий смешок.

– У вас чрезвычайно любезный «Блэкберри». Лощина Ворона, штат Мэн. Это очень далеко на севере, не правда ли? Но вы знаете, лейтенант, говорят, питьевая вода там намного безопаснее, нежели здесь, в Новом Орлеане.

«Блэкберри» ударился о пол. Музыка все играла. Дверь квартиры закрылась, шелкнул замок. Лейтенант Майкле подумал о воронах.

Глава 5

«Убери это сейчас, – велела себе Амейра. – Вытащишь позже». Она целовала мужчин раньше и будет целовать еще, так что никаких проблем.

Если, конечно, не принимать во внимание тот факт, что через десять минут после поцелуя ее чувства продолжают искрить, будто оборвавшийся электрический провод.

Испытывает ли Маквей то же самое? Амейра не понимала, он не смотрел на нее, не разговаривал с ней. Кто его разберет?

Было еще кое-что. Его слова насчет ее лица в его голове пятнадцать лет. И что делать с этим странным заявлением?

Когда они приблизились к пригородам Лощины, Маквей наконец бросил на нее короткий взгляд:

– Ты злишься, да, Рыжая? Я прямо чувствую, как твои вибрации выгрызают из меня куски.

– Не льсти себе. Просто эта ночь вообще выдалась очень странной. Я разрывалась между «поцеловать тебя» и «врезать коленом». Так случилось, что по жизни я пацифистка.

– Это потому у меня на левой щеке четыре борозды пропахано?

– Ты схватил меня в доме бабушки. Может, сейчас ты его и арендуешь, но я об этом не знала, когда входила.

– Вламывалась.

Уголки ее рта поползли вверх.

– Я практически уверена, что, когда используешь ключ, это не вламывание. И да, я злюсь, но не из-за того, о чем ты думаешь. Мне понравилось.

– Я знаю.

Судя по интонации, Маквей веселился. Амейра велела себе не реагировать.

– Я знаю, что ты знаешь. Поэтому и злюсь. Скажи мне, – она продирала щеткой спутанные пряди, – ты ешь по ночам?

– Уже нет. – Он остановился в запрещенной для парковки зоне. – Когда мы туда войдем, тебе лучше держаться за моей спиной. Я вижу два разбитых окна.

– А я вижу четыре. Надеюсь, тот, кто их разбил, любит чистить конюшни. Мужчина или женщина, но, когда дело доходит до причинения серьезного ущерба собственности, дядя Лазрес превращается в тирана.

– Ты знаешь, твоя семья немного пугает, верно?

– Которая из ее частей?

– На твой выбор. А теперь, если, конечно, в твоем репертуаре не содержатся заклятия на все случаи жизни, запомни: когда мы будем внутри, все время держись рядом со мной.

В баре горел тусклый красноватый свет. Из музыкального автомата ярился «Кисс», под ногами, как галька, хрустело битое стекло. «О да, – подумала Амейра, – дядя Лазрес знатно разозлится».

Слева от входа кривой кучей громоздилась дюжина сломанных столов и стульев. Посетители, разбившись на группы, продолжали переругиваться через уцелевшие столы.

– Ну, аллилуйя, шеф, вы тут. – Высокий мужчина с редкими каштановыми волосами, многодневной щетиной и темными, как фасолины, глазами пробился к ним сквозь толпу. Нахмуренное лицо перекошилось в презрительной ухмылке, как только он заметил свою кузину Беллам.

– Сплюнешь, я тебя от работы отстраню, – предупредил Маквей, не глядя на него. – Полагаю, вы знакомы.

– Я знаю, кто она. – На щеке Джейка дернулся мускул. – Она не сильно изменилась с той ночи на Хребте Ворона, когда одарила моего брата Джимбо нервными припадками.

– Полагаю, не намеренно, помощник.

К Маквею со всех сторон начали стекаться люди. Амейра пожала плечами:

– Вообще-то было. Я хотела его напугать, и это сработало.

– Джимбо на полтора года младше тебя, – упрекнул Джейк.

– Еще он был на сорок фунтов тяжелее, на шесть дюймов выше и очень сильно старался уговорить меня прыгнуть с обрыва.

– Ты могла сказать «нет».

– Он сказал, что ему не нравится это слово, зато нравилось слово «столкнуть».

– Он был ребенком!

– Я тоже.

– Он до сих пор почти верит, что одна из его жутких кузин Бедламов умеет говорить с воронами и приказывать им. Гребаная ведьма.

– Не искушай меня. – Теряя терпение, Амейра смерила его взглядом из-под ресниц. – Я теперь старше и менее толерантна.

Джейк оскалился, но воздержался от дальнейших пререканий.

– Молодец. – Маквей указал на побоище в углу. – Джейк, скольких ты арестовал?

– Шестерых. – Помощник оторвал от Амейры ненавидящий взгляд. – Когда ты не явился, я позвал на помощь Харденов.

– Помощники в Лощине на подставки, – объяснил Маквей Амейре через плечо. – Близнецы.

– Эта парочка неразлейвода, родня Тайлера Блюме. Понятия не имею, почему он взялся за эту работу, Тайлер теперь шеф полиции здесь, в Лощине. – Он повысил голос. – В городе, которым мы, полицейские Бухты, вынуждены заниматься, пока он развлекается подводным плаванием со своей молодой женой из Бедламов!

– Это, должно быть, моя кузина Молли, – проговорила Амейра, и когда Маквей отвел взгляд от ругающихся мужчин и выгнул бровь в ее направлении, сверкнула глазами. – Если рассуждать тут о родственниках, жди осложнений. Считаю меня и Нану связующим звеном между двумя враждующими семьями. – Повернувшись к Джейку, она мирно предложила: – Скажи еще «недостающее звено», Джейк, и к концу твоей смены наживешь геморрой.

Тот ожег ее взглядом и протолкался подальше, чтобы оказаться с другой стороны от Маквея.

Мужчина с изрытым оспинами лицом и без шеи прокричал через голову Амейры:

– Маквей, это Блюме все начал! Назвал наше пиво ослиной... Ну, в общем, он обвинил Йоланду в том, что она его разбавляет!

Амейра ткнула Маквея в бедро:

– Этим баром управляет Йоланда Беллам?

– Более или менее... Да, Фрэнк, я тебя слышу... По выражению твоего лица я понял: вы с Йоландой не самые лучшие подружки.

– Скажем так, если бы я знала, что она здесь, предпочла оставаться со стрелком возле дома Наны.

Словно по команде, мужское ворчание прорезал высокий женский голос:

– Амейра? Боже мой, неужели ты?

Кузина растягивала слова в манере маленькой девочки. Ее рыжевато-блондинистые кудряшки, забранные по сторонам, открывали ангельское личико с блестящими розовыми губами.

«Да, точно, ангельское», – подумала Амейра, изображая на лице улыбку.

– Привет, Йоланда. Прошло... в общем, много лет.

Та отпихнула со своего пути какого-то мужчину, перекинула через плечо полотенце, которое держала в руках, и распахнула руки в приветственном объятии:

– Кузина Эмми вернулась! Ну, разве же она не куколка? Привезла мне самый лучший подарок! – И отбросила Амейру в сторону, крепко обвив руки вокруг шеи Маквея. – Как сегодня дела у самого красивого законника Восточного побережья? Ты же заставишь их заплатить, правда, Маквей? Я пыталась, но твой злобный помощник мне ничего не гарантировал!

Мнение Амейры о Джейке подскочило сразу на десять пунктов. В отношении Маквея она засомневалась.

К его чести, однако, Маквей снял с себя цепляющиеся руки, послал Амейре смеющийся взгляд и направился к бильярдным столам, где трое мужчин держали на изготовку кии, как бейсбольные биты.

Йоланда надулась ему вслед, пока кто-то не наступил ей на ногу, и ее надутые губки не превратились в оскал.

– Ты все еще подстригаешь подбородки и подтягиваешь задницы?

– А что, – Амейра невозмутимо улыбнулась, – ищешь халявы?

– Если бы и искала, к тебе не пришла!

– Просто мы понимаем это слово по-разному.

Йоланда сжала кулаки:

– Я тебе фингалов могу наставить, знаешь ли.

– Я бы сказала то же самое, если бы ты себе их не наставила.

– Я, черт! – Йоланда набычилась. – Кто-то из этих тупиц Блюме швырнул пиво и попал мне прямо в лицо! Давай поговори со мной, Амейра. Чего ты сюда приехала после пятнадцати лет отсутствия?

– Хотела повидаться с Наной.

– Портланд в часе езды отсюда, доброго тебе пути! Нана на Санта-Круссе. Или, может, на Каймановых островах. В общем, найдешь, если поищешь как следует. – Со скоростью атакующей змеи она схватила Амейру за плащ и, дернув вперед, прошипела: – Он мой. Усекла?

Амейра оторвала ее руку.

– Я это усекла, когда ты минуту назад превращалась в прилипалу.

Глаза кузины вспыхнули.

– Я могу превратить твою жизнь в ад!

– Попробуй, – парировала Амейра и добавила про себя: «И могла бы в этом преуспеть, если бы Джимми Спаркс тебя не опередил». – Йоланда, давай так: если Маквей скажет, что он твой, он твой.

– Ты не можешь жить в доме Наны, пока здесь!

– Я уже поняла.

– И не можешь жить со мной и Ларри.

– Ларри ночной нудист? О нет!

Свет под потолком мигнул и потускнел. Амейра почувствовала себя так, словно кто-то провел ледяным пальцем по ее позвоночнику.

– Чертов ветер! – Йоланда взгляделась в нее более пристально. – Маленький вороненок нашептал мне: у тебя на юге идет некое трудное судебное действие. Ты видела кого-то, кто умер не на твоём операционном столе.

«Мне не нужен этот разговор», – подумала Амейра, но решила не огрызаться.

– Видела. Я выступила свидетельницей. Это закончено. Ну а как дядя Лазрес?

Йоланда презрительно фыркнула:

– По-прежнему платит мне гроши за управление этим филиалом ада, но он Блюме, чего ожидать? Ходят слухи: мужик, против которого ты дала показания, – злобный и сильный глава семейства, которое занимается нехорошими вещами. Рэкет, оружие, наркотики, убийства.

– Ух ты, бабушка, какие у тебя большие уши! – Подошедший Маквей внезапно обнял Амейру за плечи. – Некоторые аналогии вечны, да, Рыжая? – Не давая ей ответить, он мотнул головой в сторону толпы. – Йоланда, я вижу много незнакомых лиц. Они уже стекаются на праздник Ночи Ворона?

Амейра ощутила, как бледнеют ее щеки, и оглядела стены в поисках календаря:

– Какой сегодня день? Число.

– Десятое мая, а что?

– Ничего. Я забыла о встрече.

Черт, черт, как она могла забыть о толпах чужаков, прибывающих в Лощину Ворона на всех видах транспорта или пешком участвовать в трехдневном праздновании Ночи Ворона!

Праздник Ночи был ответом Лощины на праздник Заклятия Ворона, который проводился раз в три года в Бухте. Хотя истории происхождения праздников идентичны, их освещали по-разному. С годами оба события (в Бухте праздновали осенью, в Лощине весной) превратились в магниты для любителей проклятий в штате Мэн и за его пределами.

Только сейчас Амейра поняла, что выбрала наихудшее время, чтобы находиться в любом из этих городов.

Ехидно улыбаясь, Йоланда нарисовала в лужице разлитого пива голову ворона.

– Держу пари, Каймановы острова тебе кажутся все привлекательнее с каждой минутой, да, Амейра? Одно твое слово, и я лично забронирую тебе билет на самолет.

Резкий свист перекрыл шум толпы. Йоланда ударила кулаком по барной стойке:

– Я не собака, Джейк Блюме! Что надо?

– Человек босса на линии, и он в плохом настроении.

– Терпеть его не могу, – выдохнула Йоланда. – Их обоих. Помни о пауках, Амейра.

– Она засунула банку пауков в мою постель, – объяснила Амейра, прежде чем Маквей успел задать вопрос. – Точнее, подала идею, а подложили Джейк и Ларри.

– В твою постель.

– Под одеяло, в ноги. Она велела им оставить крышку приоткрытой, чтобы пауки расплозились. Они были огромными! Я перепугалась до смерти и больше никогда не спала в той комнате.

– Ты рассказала об этом бабушке?

– Незачем.

– Почему?

– Потому что все трое, особенно Джейк, боятся змей. Драка закончена?

– Пока да. Хочешь выпить на дорожку?

– Оружие ведьмы – яд, Маквей, а Йоланда из Белламов. Но спасибо за предложение.

– Ты забыла о празднике, так?

– К сожалению. Похоже, перспектива смерти вытеснила это из головы. Я была на празднике Ночи только один раз. Если тебе интересно, Ночь Ворона в Лощине не так цивилизована, как Заклятие Ворона в Бухте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.